

На правах рукописи

Крейдун Юрий Александрович

**ХРАМОВОЕ ЗОДЧЕСТВО
ЮГО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XIX – начала XX в.
В КОНТЕКСТЕ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Специальность 17.00.04 – изобразительное искусство,
декоративно-прикладное искусство и архитектура

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени доктора искусствоведения

005006836

1 2 ЯНВ 2012

Барнаул – 2011

Работа выполнена на кафедре истории отечественного и зарубежного искусства ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

- Научный консультант: доктор искусствоведения, профессор
Степанская Тамара Михайловна
- Официальные оппоненты: доктор искусствоведения, профессор
Москалюк Марина Валентиновна
доктор культурологии, профессор
Волощенко Геннадий Григорьевич
доктор исторических наук, профессор
Модоров Николай Семенович
- Ведущая организация: Учреждение Российской академии наук
Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения РАН

Защита состоится 17 февраля 2012 г. в 10 час. на заседании диссертационного совета Д 212.005.09 при ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан 28 декабря 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат искусствоведения,
доцент

Л.И. Нехвядович

Общая характеристика работы

В России во второй половине XIX – начале XX в. получила широкое распространение миссионерская деятельность Русской православной церкви. В этот период миссионерство являлось неотъемлемым и наиважнейшим направлением деятельности Церкви, способствовавшим объединению российских народов в единую державу. Миссионерство развивалось, главным образом, в регионах проживания инородческого населения – в Сибири и на Дальнем Востоке. Результаты работы сибирских миссионеров имели не только собственно церковную, но и общегосударственную значимость, которая выражалась в просвещении коренных народов, в приобщении их к культуре России.

Деятельность Алтайской духовной миссии охватывала территорию юга Западной Сибири, а именно Алтая, Шории, Хакасии. К 1917 г. общее количество селений Миссии составило 434. В миссионерских селениях проживало 46 729 крещеных жителей. В каждом из тридцати одного отделения находилась самостоятельная церковь. Кроме того, в миссионерских станах было 11 приписных храмов, 47 молитвенных домов и 10 часовен. Помимо богослужебных учреждений, на территории Алтайской миссии действовали архиерейское подворье, шесть миссионерских монастырей и общин, а также целый ряд благотворительных учреждений. Объективно оценивая работу миссионеров, необходимо отметить, что в достаточно короткий срок (около 70 лет) были достигнуты значительные результаты при таком положении: 1) отсутствие стабильного финансирования (преимущественно благотворительные средства); 2) нет целенаправленной государственной или церковной программы; 3) территории с низкой плотностью населения; 4) не имеется всесезонных путей сообщения и иной инфраструктуры; 5) условия сурового климата и неблагоприятной социальной обстановки; 6) недостаток не только квалифицированных кадров, но и рядовых штатных сотрудников.

Преодоление столь многообразных препятствующих факторов стало возможным во многом благодаря колоссальной личной инициативе руководства и сотрудников Миссии. Однако даже предельная самоотдача приезжего русского духовенства не имела бы столь существенных последствий, если бы не удалось наладить взаимный контакт с местным населением.

Структура миссионерских учреждений охватывала все стороны жизни населения Алтая: религиозные потребности, хозяйственно-бытовую деятельность, образование, благотворительность. Опыт Алтайской миссии интересен и важен, поскольку она была самой обширной (с наиболее разветвленной сетью структур) из внутренних миссий и оставалась «образцовой» вплоть до революции 1917 г.

Данное исследование из всего многообразного спектра культуры народов Юго-Западной Сибири выделяет опыт православного храмового строительства как составной части усвоения достижений христианской цивилизации в процессе перехода от кочевого образа жизни к оседлому. Воссоздание панорамы миссионерского строительства как важнейшей части структурно-организационной деятельности, по нашему убеждению, является основой для качественной и количественной оценки результатов работы подвижников Русской православной церкви по духовному и культурному просвещению кочевых народов, созданию условий для их гармоничного вхождения в общемировое пространство цивилизованных народов с сохранением национальной и культурной самобытности. Процесс преемственности наблюдался во всех видах деятельности. К началу 1910-х гг. местное население занимало 75% штатов миссии. В итоге сформировалась заинтересованность местного населения в храмостроительстве, развитии системы школьных и социальных миссионерских учреждений. Выходцы из новокрещеных со временем стали занимать самые различные должности – от переводчиков, иконописцев до священнослужителей.

Освоение строительного дела – принципиально нового для вчерашних кочевников – было немислимо без тесного взаимодействия с русскими мастеровыми людьми, преимущественно крестьянами. Постепенно выходцы из коренных народностей осваивали опыт строительной и художественной деятельности, становясь равноправными участниками строительных артелей. Отметим, что возведение храмов, часовен, монастырских комплексов и вспомогательных сооружений при них осуществлялось с учетом стилистических тенденций в русской архитектуре, характерных для рассматриваемого периода.

Актуальность темы исследования

Закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.) подчеркивает особую роль Православия в становлении и развитии духовности и культуры народов

России. В условиях положительной динамики развития сотрудничества государства и религиозных организаций по ряду социально значимых направлений с особой актуальностью встает вопрос изучения исторического опыта взаимодействия государства и доминирующей в свое время Русской православной церкви, особенно ценен опыт наиболее ярких ее представителей. Таковым, в частности, можно считать миссионерскую деятельность. Личная ответственность и преданность своему делу таких видных сибирских миссионеров, как Филофей (Лещинский), Иннокентий Иркутский, Герман Аляскинский, Макарий (Глухарев), Макарий (Невский), Николай (Касаткин), помогали устанавливать доверительные отношения между представителями разных культур и цивилизаций. Это, в свою очередь, в значительной мере способствовало не только относительно мирному сосуществованию, но и активному процессу сближения культур.

За время после официального вхождения Горного Алтая и сопредельных территорий в состав Российской империи (с 1754 г.) можно указать целый ряд исторических вех, которые могут считаться совместными достижениями русского народа и народов юга Западной Сибири. Это преодоление зависимости от Цинской империи, грозившей геноцидом целому ряду малых народностей региона, появление письменности, рождение местной интеллигенции, появление высокохудожественных работ в области литературы, изобразительного искусства, народных промыслов и архитектуры. Все это способствовало не только возникновению новых форм регионального искусства, но и возможности фиксации, сохранения и изучения исконной традиционной культуры алтайских народов, в частности, обширного по содержанию и временному охвату народного эпоса. Русская православная церковь на протяжении всей своей истории являлась оплотом здравого патриотизма, всегда выступая за единство народа и целостность государства. Этому прежде всего способствовала идейная основа вероучения, подразумевающая многонациональность и мирное сосуществование с различными культурами и представителями иных конфессий. В Горном Алтае и нескольких сопредельных территориях Шории, Хакасии, Тувы за почти столетнюю историю деятельности миссионеров православие укоренилось настолько, что стало неотъемлемой частью жизни местного населения, в том числе и коренных национальностей. В отечественном этноискусствоведении к настоящему времени существует достаточно узкий круг научной литературы по

данному направлению гуманитарного знания. Между тем важность возрождения культуры Православия в России настоятельно требует изучения и обобщения разнообразных форм духовного просвещения в дореволюционный период. Это особо значимо и по той причине, что современная ситуация во многом перекликается с ситуацией начала XX в. Храму принадлежит особая роль в формировании духовно-нравственного мировоззрения: храм не только организующий центр культурного ландшафта, но и образ модели гармоничного мироустройства. Храмоводчество способствует гуманизации общества. Таким образом, изучение архитектурного наследия регионов Юго-Западной Сибири является одной из актуальных задач современного искусствоведения.

Объект исследования: православное церковное зодчество Сибири.

Предмет исследования: архитектура и проблемы реконструкции первоначального облика церковно-миссионерских строений Юго-Западной Сибири на основе современных геоинформационных систем и компьютерного моделирования.

Цель исследования – выявление особенностей православного зодчества Юго-Западной Сибири в контексте влияния стилистических архитектурных тенденций второй половины XIX – начала XX в., определение его влияния на процесс духовного и культурного преобразования мировоззрения местных народностей в период перехода от кочевого к оседлому образу жизни.

Для достижения цели исследования необходимо было решить следующие задачи:

- осуществить полевые экспедиции по выявлению и обмеру остатков и мест утраченных миссионерских строений на территории Республики Алтай, Алтайского края, Кемеровской области и Хакасии; а также их картографирование с помощью современных геоинформационных систем;

- показать процесс формирования территориальной и административной структуры Алтайской духовной миссии; выявить с применением статистических методов качественные и количественные характеристики появления и развития миссионерских учреждений, включая процесс строительства храмов;

- разработать методику и осуществить статистическую обработку сведений о динамике миссионерского строительства и основных геометрических и пространственных характеристиках архитектурных объектов;

- разработать способы получения геометрических характеристик архитектурного объекта по одиночному фотоизображению;
- с помощью современных информационных технологий осуществить виртуальную реконструкцию облика наиболее типичных и значимых объектов архитектурного наследия Русской православной церкви на традиционно миссионерских территориях;
- выявить особенности влияния на процесс храмостроительства в изучаемом регионе народных строительных традиций и предпочтений местного населения; осуществить архитектурно-стилистический анализ церковных строений;
- воссоздать панораму церковного зодчества (миссионерских станов, монастырских комплексов, школьных и благотворительных учреждений, административных зданий) как отражение поэтапного развития структуры миссионерских учреждений в регионе;
- проанализировать опыт возрождения храмового зодчества в регионе в конце XX – начале XXI в.; оценить степень сохранения и развития каноничных традиции православного зодчества в современных храмовых постройках и разработать рекомендации для воссоздания традиционных подходов православного храмостроительства.

Методология исследования

Задачи исследования требуют широкой методологической базы, включающей как общие, так и специальные научные подходы. Заявленная проблема носит междисциплинарный комплексный характер и требует привлечения исследовательского инструментария многих отраслей науки, как гуманитарных, так и естественных. Использование общих методов и процедур познания (системный, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ исторического и логического, метод аналогий) дополнено применением специальных методов искусствоведения (комплексный анализ памятников архитектуры и градостроительства, атрибутивный метод), исторической науки (проблемный, хронологический, ретроспективный, ситуационный), а также совокупность методов: теоретический анализ оригинальных источников, сравнительно-сопоставительный, историко-генетический, структурно-функциональный и аналитико-синтетический.

В предлагаемой исторической реконструкции церковно-миссионерских построек автор исходит из принципа целостности духовной и художественной культуры. Вместе с тем исторический метод исследования составляет основу методологии диссертации.

В этом выборе автор руководствуется положением М.А. Ильина о том, что «исторический метод исследования архитектурных памятников во всем его многообразии остается в силе. Здесь важно не только прямое или косвенное установление даты, имени и положения заказчика и зодчего, но и представление о той среде, в которой создавался памятник, как проходило его дальнейшее существование, как менялся его облик и чем это было обусловлено»¹. Решению поставленных в диссертации задач способствовало обращение к особенностям мировоззренческих и эстетических идеалов эпохи. Применение ландшафтного подхода позволяет осуществить комплексное исследование историко-культурного феномена, поскольку такой подход сочетает в себе разработку самых разных аспектов явления. Метод историко-архитектурного анализа используется в диссертации как один из важнейших, при помощи которого автор стремится выявить стилистическую специфику архитектуры миссионерских храмов и иных зданий.

Исследование подразумевает целостность духовной культуры, значимость и функциональность ее составляющих. Методологическую основу диссертации составили также теоретические взгляды и концепции изучения, сохранения и использования культурного наследия, в том числе тезис академика Д.С. Лихачева о необходимости формировать от поколения к поколению «память культуры и культуру памяти»², а также учение профессора, директора Института «Наследие» Ю.А. Веденина о культурном ландшафте, о методике музеефикации традиционных центров народно-го и храмового зодчества³.

Теоретическая реконструкция первоначального облика объектов с применением методов математического моделирования и трехмерной компьютерной графики основывалась на натурном изучении памятников, фотофиксации, GPS-координировании, опросе местных жителей, на архивных изысканиях. В некоторых случаях для расчистки фундаментов утраченных зданий и уста-

¹ Ильин М.А. Методологические проблемы изучения русской архитектуры в их историческом аспекте // Русский город: ист.-методол. сб. М., 1976. С. 257.

² Культура как целостная динамическая среда // Очерки по философии художественного творчества. СПб., 1999. С. 173–186; Лихачев Д.С. Память культуры и культура памяти // Юный художник. 1983. №8. С. 1–3.

³ Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. СПб., 1997. С. 17.

новления точного местоположения могильных пятен на руинированных церковных погостах применялись методы археологических исследований. Полевые данные об объектах фиксировались в соответствии со спецификой структуры миссионерских учреждений. При обработке полевых и архивных данных применялись методы каталогизации и статистического анализа. Цифровой материал, использованный в работе, оформлен в виде таблиц, графиков и диаграмм в приложениях. Результаты работы представлены как в описательной, статистической форме, так и визуальными материалами (документы, фотографии, архитектурная графика, компьютерные модели).

Хронологические рамки исследования

Работа охватывает XIX – первую четверть XX в., с момента основания Алтайской духовной миссии (1830 г.) до упразднения всех ее структурных подразделений – станов, храмов, школ, приютов – 1919 г. Официальных документов о завершении деятельности Миссии не сохранилось. Принято считать, что деятельность миссионерских структур прекратилась с момента прихода к власти большевиков в конце 1917 г. Однако известно, что деятельность Бийского катехизаторского училища продолжалась до марта 1919 г. Эту дату, по мнению автора, было бы более корректно считать моментом фактического упразднения Алтайской миссии. Дальнейшая история миссионерских структур была связана с преобразованием их в приходские и переходом на самофинансирование.

В некоторых описательных частях диссертант выходит за принятые хронологические рамки исследования. Так, в первой главе дается краткое описание истоков миссионерского деятельности Русской православной церкви в Сибири, начиная с периода ее активного освоения (с XVII в.). В пятой главе автор, формулируя перспективу дальнейших исследований, анализирует состояние храмостроительства в регионе в наше время (конец XX – начало XXI в.). Выход за хронологические рамки диссертации сделан с целью сохранения целостности проблемного поля исследования.

Территориальные рамки исследования

Территориально диссертационное исследование охватывает всю территорию деятельности Алтайской духовной миссии, располагавшуюся в границах нескольких субъектов Российской Федерации (в современном административном делении): Алтайский край, Республика Алтай, Кемеровская область и Республика Хакасия, что в дореволюционном территориальном делении соответствует Ал-

тайскому и Кузнецкому округам Томской губернии, Таштыпскому уезду Енисейской губернии.

Источниковая база исследования

Диссертация имеет комплексный характер, поэтому были использованы различные виды и типы источников.

Основная группа источников – памятники церковной миссионерской архитектуры Юго-Западной Сибири, в том числе обследованные в экспедициях, осуществленных автором в период с 2000 по 2011 г. На местах частично сохранившихся или утраченных церковных зданий производилась фотофиксация, обмеры и внешнее описание состояния остатков (67 объектов, в том числе 33 культовых здания). В трех случаях план церковного здания был установлен по результатам археологической расчистки верхних слоев грунта. Производилось также координирование мест исторического расположения памятников с помощью геоинформационной системы спутниковой навигации GPS.

Графические документы – планы, чертежи, отмывки, эскизы церковно-миссионерских построек Юго-Западной Сибири – обнаружены в РГИА⁴ (фонд 799 «Хозяйственное управление при Синоде»), ГААК⁵ (фонд 26 «Барнаульское духовное правление Томской духовной консистории»), фонд 164 «Алтайская духовная миссия Томского епархиального управления»), ГАТО⁶ (фонд 6 «Томская губернская строительная комиссия», фонд 144 «Чертежная Томского губернского управления»), а также альбомы образцовых проектов храмов, изданные до 1917 г., и планы Бюро технической инвентаризации г. Горно-Алтайска и Майминского р-на Республики Алтай. Автор диссертации обнаружены и введены в научный оборот особо ценные архивные документы: «План-фасад миссионерского дома, построенного в селении Майминском архимандритом Макарием», «Ситуационные планы Бийского уезда деревни Найминской», «План, фасад и разрез каменной церкви, находящейся в селе Майме...» и др. Датировка этих документов была установлена автором в результате дополнительного исследования.

Другая группа – визуальные источники – исторические видео- и фотоматериалы по внешнему облику церковных зданий из фондов Алтайского государственного краеведческого музея, Рес-

⁴ Российский государственный исторический архив.

⁵ Государственный архив Алтайского края.

⁶ Государственный архив Томской области.

публиканского музея им. А.В. Анохина, Бийского краеведческого музея, библиотеки Института алтаистики им. С.С. Суразакова, отдела редких книг Алтайской краевой библиотеки им. В.Я. Шишкова, видеоархива Барнаульской епархии, а также фотодокументы, обнаруженные в личных семейных коллекциях К.К. Соколова (Бийск), П.С. Чевалкова (Горно-Алтайск) и в ряде печатных изданий досоветского периода.

Следующая группа источников – полевые данные о церковных строениях миссионерского происхождения – воспоминания старожилов и местных жителей, которые были собраны автором в экспедициях. Учитывая психологические особенности жителей отдаленных поселений, преклонный возраст респондентов, опрос проводился в форме непринужденной беседы. В общей сложности посещено около 120 населенных пунктов. Данные сведения фиксировались в полевых записях, а затем вносились в сводные таблицы.

Материалы официального делопроизводства Синода, епархиальных и миссионерских структур Русской православной церкви: ГАТОТ⁷ (фонд 144 «Тобольская духовная консистория»), ГАТО (фонд 170 «Томская духовная консистория», фонд 184 «Алтайская духовная миссия», фонд 183 «Бийский архиерейский дом»), ГААК (фонд 164 «Алтайская духовная миссия Томского епархиального управления», фонд 186 «Бийское миссионерское катехизаторское училище Томской духовной консистории», фонд 188 «Бийский Тихвинский женский монастырь»). В данной группе источников для реконструкции сети миссионерских учреждений и атрибуции зданий использовались описи церковных строений страхового общества «Россия»; нормативные акты, распоряжения и указы Консистории, ежегодные отчеты Алтайской духовной миссии и миссионерских отделений; прошения, рапорты, отчеты миссионеров. Наиболее комплексная информация взята из Ведомостей о церквях и лицах, служащих в Алтайской миссии, и Клировых ведомостей, имеются сведения о храмах: когда они были построены, на чьи средства и из какого материала, как оснащены и какую имеют утварь, имеются ли приписанные церкви и молитвенные дома, школы и т.д.

Статистические источники представлены «Справочными книгами» по Томской епархии. Публицистика (периодические издания дореволюционного периода) – специализированные миссионерские и местные церковные издания «Миссионер», «Православ-

⁷ Государственный архив Тюменской области (Тобольск).

ный благовестник», «Томские епархиальные ведомости» и др. Документы личного происхождения – дневники, воспоминания, записки (архивные и опубликованные), содержат ценную информацию о местоположении, годах строительства, внешнем облике и интерьере зданий, что послужило атрибуции церковно-миссионерских построек.

Степень научной разработанности темы

Научные исследования в области церковного зодчества берут свое начало в XIX в. Хорошо известны специалистам работы Ф. Рихтера, Л. Даля, М.В. Красовского, В.В. Сулова, Н.В. Покровского и др. Особую значимость в развитии научного подхода к изучению материальных памятников древности, в появлении теории русского «стиля» имеют работы И.Е. Забелина. История российского храмозодчества уникальна и многообразна. Вполне объяснимо, что наиболее ярким сторонам архитектурного искусства посвящено значительное число работ. Особенно содержательно представлено в научной литературе каменное культовое зодчество России в работах И.Э. Грабаря, К.Н. Афанасьева, Н.Н. Воронина, П.Д. Барановского, П.А. Раппопорта, Б.А. Рыбакова, А.А. Тица. Активно реализуют современные методы междисциплинарных исследований в понимании культовых архитектурных форм искусствоведы А.Л. Баталов, Л.А. Беляев, А.М. Лидов. С.А. Шаров-Делоне и др. Деревянное зодчество русского Севера, остатки которого еще представлены в чудом сохранившихся памятниках, исследовались А.В. Ополовниковым, А.Ю. Косенковым, Л.М. Лисенко, М.И. Мильчиком, Ю.С. Ушаковым. Помимо описательных и интерпретационных работ, связанных с реставрационной деятельностью, имеются и обобщающие исследования, результаты которых вполне могут быть транслированы за пределы изучаемого региона, поскольку выявляют общие закономерности построения архитектурного облика церковных зданий, причем отмеченные закономерности могут наблюдаться в течение нескольких периодов истории русского храмостроительства.

Храмы провинции, особенно Зауралья, изучались в меньшей степени. В XIX – начале XX в. о деревянном храмовом зодчестве Иркутской и Красноярской губерний публиковались работы А. Виноградова и И.И. Серебренникова, о «сибирском барокко» – Б.П. Денике. Исследователи второй половины XX в. в большей степени изучали наиболее значимые постройки – городские каменные храмы крупных городов Сибири (В.Т. Щербин, А.Г. Туманик,

А.В. Корзун, Н.П. Журин, А.Н. Гуменюк, Н.И. Лебедева). Сравнительно небольшое число работ посвящено деревянному церковному зодчеству Сибири (Б.В. Михайлов, И.В. Калинина). Значительный вклад в разработку проблемы культовой и народной архитектуры внесли работы ученых Е.А. Ащепкова⁸, С.Н. Баландина⁹, В.А. Липинской¹⁰ и др., которые рассматривали деревянное храмовое зодчество Сибири как составную и неотъемлемую часть народной строительной культуры русских переселенцев, преимущественно старообрядцев. В этот ряд стоит добавить исследования О.М. Шелегиной¹¹, комплексно изучающей культуру жизнеобеспечения русского населения Сибири в контексте адаптационных процессов.

Среди научных исследований последних лет в области храмового зодчества следует назвать монографию С.В. Вереш «Храм – образ вселенной: о путях развития архитектуры русского православного храма» (2010), в которой автор рассматривает русскую культуру с точки зрения развития «на родной почве традиций мировой культуры». В диссертации В.В. Пищулиной (2007) рассмотрены различные аспекты христианского храмового зодчества Северного Кавказа VI–XVI вв. Философскому осмыслению зарождения и развития культовой архитектуры посвящена монография И.И. Карпушина «Философия христианского зодчества» (2005). За пределы крупных административных центров России целенаправленное изучение храмового, культового зодчества шагнуло лишь в постсоветский период. Из последних изданий по деревянному сибирскому зодчеству можно выделить работу А.В. Ополовникова и Е.А. Ополовниковой «Земля Иркутская, деревянная» (2004). В конце XX – начале XXI в. появляются работы нового поколения рос-

⁸ Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. М., 1950.

⁹ Баландин С.Н. Эволюция русского деревянного зодчества Сибири с конца XVI до конца XX в.: автореф. дис. ... д-ра архитектуры. М., 1987.

¹⁰ Липинская В.А. Русское население Алтайского края: (народные традиции в материальной культуре) (XVII–XX вв.). М., 1987; Липинская В.А. Старожилы и переселенцы: (русские на Алтае XVIII – начала XX в.). М., 1996.

¹¹ Шелегина О.М. Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири в XVIII – начале XX в.: (к постановке проблемы). Новосибирск, 2005.

сийских искусствоведов и архитекторов, в которых с предельным вниманием исследуются сохранившиеся и утраченные памятники сибирского церковного зодчества.

Имеются исследования по церковной архитектуре юга Западной Сибири, в частности, архитектуре Алтая. Тему культового зодчества Алтая в 1980-е гг. начала разрабатывать Т.М. Степанская (1994, 2006)¹². Одна из глав ее монографии посвящена культовому зодчеству. Автор впервые вводит периодизацию культовых построек Алтая, отмечает наиболее характерные черты хронологических периодов, дает стилистическое описание наиболее значимых памятников храмового зодчества региона. Можно указать на монографию М.Р. Маняхиной¹³, в которой рассмотрены преимущественно храмы крупных приходских центров Алтая. В работе С.В. Нестеровой¹⁴ прослежен культурогенез региона, выявлена его специфика и динамика развития, в том числе с учетом деятельности Алтайской духовной миссии. Некоторые памятники церковно-миссионерского происхождения Горного Алтая были затронуты в исследовании О.П. Ильиной¹⁵. Объем рассмотренного материала не позволил создать целостную систематизацию культовых построек, однако в данной работе приводится ценный анализ планировочной структуры миссионерских селений. Отдельным аспектам культового зодчества Алтая были посвящены работы Ю.В. Волковой (2004) об особенностях оконных проемов храмов Алтая XIX в. и Р.Ю. Волоснова (2009) о сельском деревянном церковном зодчестве Алтая. История городских храмов рассматривалась в работах Я.Е. Кривоносова, Т.В. Скворцовой, Л.И. Ермаковой¹⁶.

¹² Степанская Т.М. Архитектура Алтая XVIII–XX вв. Барнаул, 2006.

¹³ Маняхина М.Р. История культовой архитектуры Алтая XVIII–XIX вв.: (историко-архитектурное исследование). Барнаул, 1999.

¹⁴ Нестерова С.В. Структурообразующие факторы региональной культуры юга Западной Сибири (XVIII – первая треть XX в.). Барнаул, 2004. С. 88–98.

¹⁵ Ильина О.П. Формирование и развитие зодчества народов Горного Алтая (конец X – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. архитектуры. Новосибирск, 2003.

¹⁶ Кривоносов Я.Е. Храмы Алтая: справочник. Барнаул, 1997; Кривоносов Я.Е., Скворцова Т.В. Православные храмы Барнаула. Барнаул, 1999; Ермакова Л.И., Скворцова Т.В. Храм святителя Димитрия Ростовского в Барнауле. Барнаул, 2011.

Весьма значимы для сибирского региона монографии и статьи А.Ю. Майничевой¹⁷, в которой автор раскрывает закономерности построения форм деревянных церквей Сибири XVII в. во взаимосвязи с их образным и символическим строем. Н.И. Лебедева¹⁸ выявила и описала наиболее значимые памятники церковной архитектуры Омского Прииртышья. Автор применила комплексный подход к изучению культовых памятников, ввела в научный оборот широкий круг архивных и визуальных источников, материалы натуральных (полевых) исследований. Особо ценным в работах Н.И. Лебедевой является рассмотрение культовой сферы региона как части культурного наследия в исторической динамике. В работах С.С. Лешоко¹⁹ исследуются история и архитектура миссионерских храмов, церквей-школ и храмов-памятников Дальнего Востока и Китая второй половины XIX – начала XX в. Архитектурно-планировочным аспектам становления культовой архитектуры старообрядцев Сибирского региона на примере культовых сооружений Забайкалья и Рудного Алтая посвящает исследования П.А. Долнаков²⁰.

Интерес к памятникам культового зодчества и иконописи в рамках концепции наследия стал возрождаться в 1960-е гг., с появлением работ Д.С. Лихачева о культуре Древней Руси и появлением в нашей стране Общества охраны памятников. В 1980-е гг. стала активно обсуждаться тема воспитания подрастающего поколения. Академик Лихачев утверждал, что исторические памятники не только обладают научной ценностью, но и исполняют эстетические, воспитательные и образовательные функции. По его словам, «...чувство истории и ответственности каждого перед историей вос-

¹⁷ Майничева А.Ю. Деревянные церкви Сибири XVII века: формы, символы, образы. Новосибирск, 2000; Майничева А.Ю. Архитектурно-строительные традиции крестьян северной части Верхнего Приобья: (проблемы эволюции и контактов). Новосибирск, 2002.

¹⁸ Лебедева Н.И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. Омск, 2003.

¹⁹ Лешоко С.С. Православный храм – архитектурный символ России на Дальнем Востоке во второй половине XIX – первой трети XX в. // Христианство на Дальнем Востоке: мат. Междунар. науч. конф. Владивосток, 2000. С. 54–58.

²⁰ Долнаков П.А. Архитектура старообрядческих храмов Сибири (на примере культовых сооружений Забайкалья и Рудного Алтая) // Известия вузов. Архитектон. 2011. №34. [URL: http://archvuz.ru/numbers/2011_22/013].

питывает в людях высшую форму социальности»²¹. Данная мысль послужила активизации новых историко-архитектурных исследований междисциплинарного характера. В это же время начинают появляться работы по культурному зодчеству и церковному искусству регионального характера. Большое значение в отечественном источниковедении получило обоснование понятия «наследие» как системы культурных ценностей (Ю.А. Веденин, А.И. Комеч).

Имеются публикации и издания, изучающие сакральное видение образа храма, в котором наличие каждой составляющей, а также его формы определяются теологическими основаниями. В этом числе монографии Л. Лебедева (1983), А.Я. Флиера (1995), Е.И. Кириченко (2000), Т.С. Ереминой (2009). Различным культурологическим и историческим аспектам духовного, культурного и архитектурного наследия Православия в России посвящены исследования А.А. Федотова, Ю.В. Гераськина, Н.И. Солнцева, Н.Г. Дружинкиной, О.В. Кириченко, И.В. Семенов-Басина, Д.В. Макарова. Изучению истории миссионерской деятельности Русской православной церкви в Сибири посвящены работы А.П. Бородавкина, А.П. Уманского, Н.С. Модорова, В.Ю. Софронова, Н.Ю. Храповой, Н.В. Расовой, В.А. Овчинникова, А.П. Адлыковой и др.

В современном искусствоведении пока недостаточно развит комплексный подход как возможность подчинения решению общей задачи искусствоведческих, исторических и этнографических данных. Мало привлекаются социологические и религиоведческие исследования. Практически не учитывалось в искусствоведении восприятие образа храма верующими не только с эстетической точки зрения, но и в плане внутреннего переживания религиозного чувства.

В свете развития современных компьютерных технологий искусствоведение и история архитектуры получили возможность расширить традиционные методы исследования (Е.Я. Кальницкая, Д.Ю. Драгомиров). В последние годы 3D-графика находит все большее применение в различных сферах человеческой деятельности, все больше архитектурных и конструкторских работ выполняется в трехмерном пространстве. «Использование 3-мерных виртуальных моделей объектов (3D-моделей) становится важной частью деятельности, связанной с государственной охраной, сохранением, использованием и популяризацией объектов историко-культурного

²¹ Лихачев Д.С. Восстановление памятников культуры (проблемы реставрации). М., 1961. С. 9.

наследия» (М.Э. Иванова). Однако на практике плановой реализацией подобных проектов занимается весьма ограниченный круг научных коллективов, в частности, отдел «База данных памятников христианского искусства» при ПСТГУ (Москва). Причина – высокая трудоемкость, затратность и недостаточное развитие специализированных методик 3D-моделирования. Вместе с тем все большее распространение приобретает псевдотрехмерное моделирование. Эти технологии решают проблемы Интернет-презентаций (виртуальные музеи, виртуальные города), дополняют музейные каталоги хорошей наглядностью, но они мало применимы в научных целях.

Таким образом, можно заключить, что заявленная тема диссертации не раскрыта в современном искусствоведении во всей полноте и многогранности. Это обстоятельство актуализирует исследование.

Научная новизна

В диссертации впервые предпринята попытка фронтального исследования памятников церковного зодчества миссионерского происхождения. Принятое ограничение рамок исследуемого материала позволило сформулировать законченную (самодостаточную) картину зодчества довольно специфической формы церковной деятельности, коей является миссионерство. В рамках этой модели была осуществлена систематизация и типологизация церковных построек всех видов.

Сформулированы этапы развития миссионерских структур, которые определяли широту церковного строительства в достаточно ограниченных условиях отдаленной и малоразвитой миссионерской территории. Обнаружены и введены в научный оборот архивные документы по планировке миссионерских станов и облику первых в южно-сибирском регионе миссионерских строений и храмов.

Разработана методика и осуществлена статистическая обработка сведений о динамике миссионерского строительства и основных геометрических и пространственных характеристиках архитектурных объектов. Найдены способы получения геометрических характеристик архитектурного объекта по одиночному фотоизображению. Осуществлена с помощью современных информационных технологий виртуальная реконструкция облика наиболее типичных и значимых объектов архитектурного наследия РПЦ на традиционно миссионерских территориях Сибири.

Выявлены особенности влияния на процесс храмостроительства в изучаемом регионе народных строительных традиций и

предпочтений местного населения. Проведен историко-архитектурный анализ, позволивший выявить в относительно простых строениях, созданных преимущественно по «образцу», реализацию колоссального культурно-исторического рывка южно-сибирских народов, который был совершен в процессе дружественного взаимодействия народа-носителя вековых традиций просвещения и народов-реципиентов, воспринявших первоначально неведомый образ мысли и образ жизни и органично вошедших в пространство европейской христианской цивилизации. Это позволило расширить представления по истории архитектуры и культурного просвещения малых народов юга Западной Сибири.

Теоретическая значимость

Выводы и положения, сформулированные диссертантом в ходе исследования, могут быть использованы для дальнейшей разработки теории и истории архитектуры, искусствоведения и истории искусства, а также истории православных приходов как многофункциональных социальных организмов. Методологические подходы исследования с использованием картографии и современных геоинформационных систем создают возможность для новых аналитических, комплексных, междисциплинарных исследований в области истории этногенеза и культурогенеза народов Сибири и Дальнего Востока.

Практическое значение

Представленные в диссертации принципы воссоздания первоначального облика архитектурных сооружений и методика моделирования могут быть использованы при создании как виртуальных, так и материальных музейных экспозиций по храмовому зодчеству Сибири.

Выявленные и реконструированные архитектурные формы и композиции храмового зодчества, трехмерные компьютерные модели исторических объектов, созданные в рамках исследования, могут быть применены в современной практике проектирования, реставрации и строительства православных храмов.

Результаты исследования могут найти применение в процессе развития культурного туризма с экологической, рекреационной, образовательной направленностью в условиях формирующейся особой экономической зоны Республики Алтай.

Разработанная методика выявления и учета историко-культурных объектов, формирующих этнокультурный ландшафт региона, может быть использована региональными центрами охраны памят-

ников и другими заинтересованными лицами для оптимизации деятельности по созданию реестра объектов культурного наследия.

Материал диссертации может быть использован для разработки учебно-лекционных курсов дисциплин, в рамках образовательных программ высших учебных заведений, по направлениям искусствоведение, архитектура, религиоведение, история Отечества.

Положения, выносимые на защиту

На основе изучения историко-теоретического и эмпирического материала, анализа многообразных источников автор считает возможным вынести на защиту следующие положения:

- Выявленная административно-территориальная структура организации миссионерской деятельности на юге Западной Сибири отражает не только целенаправленную христианизацию, но и последовательный процесс культурно-цивилизационных преобразований кочевых народов региона.
- Базовыми составляющими исторического административного деления и управления на территории Юго-Западной Сибири в границах деятельности Алтайской миссии явились миссионерские отделения, миссионерские станы и миссионерские селения, монастырские комплексы.
- Система храмовых сооружений, созданная в регионе миссионерской деятельностью Русской православной церкви на рубеже XIX – начала XX в. имела существенные отличительные черты, а именно: вписанность в живописный природный ландшафт (берег реки, возвышенность, удаленность от селитебной зоны), использование природных строительных материалов (кедра, лиственницы, сосны и пихты), учет опыта местного крестьянского строительства.
- Архитектурно-художественный образ объемных композиций храмов на территории деятельности Алтайской духовной миссии формировался на основе обращения к опыту народной жилой архитектуры и образцовым проектам церковного зодчества второй половины XIX – начала XX в., а также под влиянием местных художественных вкусов и пространственного мышления мастеров-строителей.
- Строительство храмов на территории Горного Алтая, Шории, Хакасии, включая главные центры Бийск, Улала (совр. Горно-Алтайск), Чемал и другие селения, осуществлялось в соответствии с единой технической и стилевой основой.
- Выявленная уникальная для церковной истории специфика комбинированного использования зданий для различных функцио-

нальных предназначений (молитвенный дом – миссионерская школа, жилой дом священнослужителя – приют, больница – приют и т.п.) является характерной чертой миссионерской строительной деятельности в регионе Юго-Западной Сибири.

- Авторская методика получения геометрических характеристик, количественных и качественных характеристик архитектурного объекта по одиночному фотоизображению, рисунку, чертежу или материальному фрагменту (фундамента, балки, карниза, декоративного элемента), а также трехмерные компьютерные модели первоначального облика зданий позволяют выдвинуть концепцию музеефикации, учета и сохранения уникального историко-культурного наследия региона.

- Храмовая архитектура народов Юго-Западной Сибири XIX – начала XX в. является социально-художественным наследием, приобретенным в процессе христианизации и перехода от кочевого к оседлому образу жизни. Поэтому важно восстановить первоначальный образ и общую панораму материальных памятников деятельности православной духовной миссии.

- Традиционный характер церковного зодчества коренных народов Юго-Западной Сибири XIX – начала XX в. подтверждается сохранением канонических и образных основ храмостроительства. Преимущество и сохранение традиций зодчества реализуется в сложном процессе взаимодействия представителей различных культур и этносов.

- Выявленные и изученные памятники характеризуются универсальностью, так как содержат, кроме искусствоведческого знания, информацию историко-археологического, этнического, культурологического, этнографического, религиозного и т.п. характера.

Апробация результатов исследования

Основные результаты диссертации обсуждены и доложены на Всероссийской научно-практической конференции «Православие, современное образование и культура» (Барнаул, 1996); XII Всероссийской научно-практической конференции «Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края» (Барнаул, 2001); Всероссийской конференции «Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина» (Барнаул, 2001); Всероссийской научно-технической конференции «Проблемы и перспективы развития градостроительства, архитектуры и архитектурного образования в Сибири» (Новосибирск, 2002); Международной научно-практической конференции «Этнография Алтая и сопредельных территорий» (Барнаул,

2003); Научно-практической конференции «Гуманизм и строительство. Природа, этнос и архитектура» (Барнаул, 2003); XII Международных Рождественских образовательных чтениях (Москва, 2004); Региональной научно-практической конференции «Ефремовские чтения-1» (Улан-Удэ, 2004); Международной научно-практической конференции «Архитектура. Градостроительство. Дизайн» (Барнаул, 2005); XV и XVI Ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва, 2005, 2006); Международной научной конференции «Актуальные проблемы этнической, культурной и религиозной толерантности коренных народов Русского и Монгольского Алтая» (Горно-Алтайск, 2006); Международном симпозиуме Комитета музеологии ЮНЕСКО «Музеи, музеология и глобальные коммуникации» (пров. Хунань, КНР, сентябрь, 2008); Ежегодных международных научных конференциях «Макарьевские чтения» (Горно-Алтайск, 2003–2010); Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития социально-культурной деятельности в современном образовательном пространстве» (Горно-Алтайск, 2011), Международной научно-практической конференции «Пещерные церкви и монастыри Византии и Руси» (Саранск, 2011).

Опыт и результаты осуществленного исследования нашли воплощение в архитектурно-строительной практике автора диссертации в Республике Алтай и Алтайском крае. По его инициативе и при непосредственном участии восстановлена часовня Александра Невского (Барнаул); построены храмы: Иоанно-Богословский трехпрестольный в Барнауле, Свято-Троицкий в Черном Ануе (Усть-Канский р-н Республики Алтай), Михайло-Архангельский в Мыльоте (Шебалинский р-н Республики Алтай).

По материалам диссертации создана музейная церковно-искусствоведческая экспозиция в музее Истории Православия на Алтае (г. Барнаул). В 2005–2006 и 2009–2011 гг. автор являлся номинантом премии Фонда им. Макария Булгакова.

Диссертация прошла обсуждение и была рекомендована к защите на заседании кафедры истории отечественного и зарубежного искусства Алтайского государственного университета.

Структура диссертации соответствует цели и решаемым задачам исследования. Текст диссертации состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, аннотированного списка иллюстраций, иллюстраций архитектурных комплексов и строений, приложений, содержащих таблицы, графики и диаграммы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована научная актуальность, конкретизированы объект, предмет, цель, задачи исследования. Определены теоретико-методологические основания и методы изучения. Показана теоретическая и практическая значимость работы, ее новизна, представлены положения, выносимые на защиту. Указаны места апробации и внедрения результатов исследования.

В первой главе «Основание Алтайской духовной миссии и зарождение миссионерского храмостроительства» описывается состояние христианского просвещения на юге Западной Сибири в XVII – начале XIX в.; дается характеристика деятельности первого в регионе миссионера архимандрита Макария (Глухарева); анализируются планировка, внешний облик и интерьер первых миссионерских построек. Далее рассматривается развитие территориальной и административной структуры миссионерских учреждений, а также источники финансирования миссионерских программ.

В параграфе 1.1 «Состояние христианского просвещения на юге Западной Сибири в XVII – начале XIX в.» рассматриваются истоки миссионерской деятельности в регионе, история первых обращений коренных жителей, формулируются результаты миссионерской деятельности духовенства Русской православной церкви до создания Алтайской миссии. Тогда этим занимались не специально назначенные миссионеры, а священники крепостей и укрепленных казачьих линий с преданными им служивыми казаками. Они играли ведущую роль в деле распространения христианства среди «инородцев» в XVIII в. С 1763 по 1789 г. во всей Тобольской епархии насчитывалось всего два священника, призванных заниматься миссионерской деятельностью, причем их деятельность официально была прекращена в 1789 г. специальным постановлением Синода. По результатам исследования М.Н. Колоткина общая численность принявших крещение коренных жителей в XVII в. составляла примерно 500 человек.

В параграфе 1.2 «Деятельность архимандрита Макария (Глухарева) и первые миссионерские постройки» в результате проведенного исследования архивных, опубликованных и эпистолярных источников впервые подробно исследован начальный период Алтайской миссии. Выявлены мотивы и условия, в которых архимандриту Макарию приходилось выбирать места для первого миссионерского стана, его обустраивать, создавать первые миссионерские

постройки и учреждения. Характеристика административной и просветительской деятельности архимандрита Макария (Глухарева) показывает значимость его работы для дальнейшей истории миссионерства на юге Западной Сибири. Миссионер тщательно относился к нравственной стороне быта новокрещеных, прививая основы христианского мировоззрения. Немалое внимание первый миссионер уделял обустройству внутреннего интерьера скромных миссионерских строений. Для этих целей использовались преимущественно подручные средства: ткань, простые столярные изделия, живые растения, бесхитростные украшения. С появлением капитальных миссионерских помещений стали изготавливаться стационарные престолы и жертвенники. Из специальной богослужебной утвари использовались писанные распятия, иконы, подсвечники, чеканные кресты. Таким образом, первые миссионерские богослужения совершались в достаточно скромной обстановке. Специфику молитвенному помещению создавал комплект походной церкви, важной частью которого являлась раскладная иконостасная перегородка. Данная перегородка, в отличие от стационарных традиционных иконостасов в церквях, содержала только самые необходимые элементы: Царские врата, боковые двери в виде завесы с крестами и иконы Спасителя, Божией Матери, Благовещения и четырех евангелистов. Это позволяло создавать атмосферу церковности в условиях ограниченности средств и отсутствия (особенно в начале существования Миссии) специальных богослужебных построек.

В параграфе 1.3 «Формирование и развитие территориальной и административной структуры миссионерских учреждений» впервые воссоздана административная структура Миссии и принципы ее управления. Описана динамика развития богослужебных центров, их классификация и принципы территориального деления. Последовательно изложен процесс становления системы образовательных и благотворительных учреждений на юге Западной Сибири. Особо отмечается первоначальное отсутствие инфраструктуры и указывается на роль миссионеров в ее создании. Это способствовало не только реализации собственно миссионерских задач, но и хозяйственному освоению отдаленных районов, созданию новых миссионерских селений, которые составили основу современного административно-территориального деления горных районов Алтая, Шории и Хакасии.

В данном параграфе рассматривается процесс постепенного деления станом, формирования миссионерских отделений, объеди-

нявших разрозненные станы в отдельную административную единицу и преобразование в начале XX в. миссионерской структуры в подобие приходской. Это было продиктовано необходимостью получения дополнительных средств к обеспечению функционирования миссионерских структур. Учитывая законодательство Российской империи, Алтайская миссия ходатайствовала перед Святейшим Синодом о выделении средств для финансирования крупных миссионерских станов с большим числом новокрещеных (на правах православного прихода при сохранении миссионерского статуса храма). В этом проявилась административная дальновидность руководства Миссии, поскольку приходское финансирование было заметно стабильнее миссионерского. Привлечение дополнительных средств позволяло активнее расширять миссионерские учреждения на новых территориях. Миссионерское селение явилось новым типом населенных пунктов, созданным миссионерами для компактного преимущественно оседлого проживания новокрещеных.

В параграфе 1.4 «Источники финансирования миссионерских программ» раскрываются специфика бюджетного и небюджетного обеспечения миссионерской деятельности, формирование устойчивой схемы финансирования миссионерских проектов, причины появления Православного миссионерского общества, осуществлявшего сбор благотворительных средств на нужды миссий РПЦ.

Сопоставление статистических данных по объемам финансирования Миссии и количеству построенных объектов позволило установить, что не всегда объемы строительства напрямую зависели от размера годового бюджета. Данный факт объясняется тем, что 48% храмов и молитвенных зданий было построено на средства местных жителей (в основном новокрещеных), 34% – из бюджета Алтайской миссии, источники финансирования 18% богослужебных зданий установить не удалось. Необходимость привлечения местных средств на строительные нужды была продиктована спецификой миссионерского бюджета. Так, например, при протоиерее Стефане Ландышеве в период с 1844 по 1865 г. основная часть средств (59%) шла на содержание штатов, 16% – на благотворительную помощь бедным, столько же на путевые, богослужебные и прочие расходы и лишь 9% – на новые постройки. Аналогичное распределение бюджета по статьям расходов сохранялось и в последующие периоды истории миссионерской работы на юге Западной Сибири.

Во второй главе «Типология и анализ церковно-миссионерских построек» автор проводит систематизацию и типологию всего комплекса церковно-миссионерских построек Юго-Западной Сибири; дает описание строительных материалов и технологий, применявшихся в регионе в XIX – начале XX в. В этой же главе анализируются мотивация миссионеров в выборе местоположения храмов и миссионерских станов, вписанность в ландшафт, основные черты архитектуры и внутреннего убранства храмов и молитвенных домов. Здесь же дается описание современного состояния выявленных археологических объектов бывших церковных строений, которые, к сожалению, в своем большинстве в соответствии с принятыми критериями (А.А. Кедринский) уже не могут быть признанными памятниками архитектуры, поскольку имеют множественные невосполнимые утраты, но сохраняют значение памятников истории и культуры и могут служить основой для реконструкции здания.

В параграфе 2.1 «Систематизация и типология построек» автор разрабатывает собственную типологию богослужебных зданий на основе анализа архитектурного образа, функционального предназначения и исторического контекста их появления. Автор выделяет следующие типы богослужебных зданий и сооружений: 1) церковь (храм); 2) молитвенный дом; 3) часовня; 4) поклонный знак – крест. Кроме того, функциональный подход позволяет определить новые подтипы зданий, которые отражают либо переходные формы зданий, либо формы, подразумевающие совмещенные функции: походный храм-палатка – изба для походной церкви – часовня с алтарем – молитвенный дом – церковь – собор; миссионерский дом с походной церковью – домовый храм – трапезный храм; молитвенный дом – приписная церковь – церковь; часовня с алтарем – молитвенный дом-школа – школа; поклонный крест – крест под сенью – мемориальная часовня – мемориальный/кладбищенский храм.

Важнейшим выводом данного параграфа является утверждение о том, что миссионеры, невзирая на ограниченность материальных средств, параллельно возведению новых сравнительно недорогих в строительстве молитвенных домов перестраивали уже существующие, стремясь совершенствовать их архитектурный облик, тем самым учитывая духовный рост ранее обращенных (крещеных) туземцев. В работе рассматриваются такие архитектурные объекты, как комплекс (монастырский, миссионерский), храм (архиерейский, домовый), усадьба (стан), погост (захоронения на тер-

ритории храма или стана, мемориал), миссионерский дом (дом священника, дом дьякона, дом псаломщика, приют, келейный корпус, трапезная), хозяйственно-бытовые постройки. Данная типология отражает прежде всего специфику панорамы церковно-миссионерских построек изучаемого региона, но может быть транслирована и на другие территории деятельности РПЦ.

В параграфе 2.2 «Строительные материалы и технологии строительства» автор обобщает результаты исследования на основе полевых материалов и архивных документов о характере основных конструктивных частей церковно-миссионерских построек региона. Итак, основные типы фундаментов: без фундамента, деревянный столбчатый, нижние венцы из лиственных бревен, бутовый фундамент на известковом растворе (валуны, плитняк), кирпичный. Материал стен: кирпич (оштукатуренный, крашенный, некрашенный), дерево разных пород (обшитые побеленные, необшитые), засыпные стены (из теса, плах), землянки. В цветовой гамме внешней отделки преобладали естественные цвета неокрашенного кирпича или дерева, для крашенных стен – преимущественно белила с добавлением или без добавления синьки. В некоторых случаях окраска фасадов церковных зданий была двухцветной. Кровля преобладала тесовая, в более поздний период – металлическая, крашенная зеленой масляной краской. Главки обшивались кровельной жстью и красились чаще всего в синий цвет. Кресты на главках храмов и молитвенных домов изготавливались из дерева с последующей покраской либо дополнительно обшивались жстью и также красились. В некоторых случаях кресты покрывались позолотой. Архивные документы о постройках Миссии не отражают информацию о характере отделки крестов, однако, учитывая, что один из таких крестов с остатками позолоты нами был обнаружен в достаточно отдаленном поселке Тондошка, следует сделать вывод, что золочение крестов было достаточно распространенным явлением, независимо от типа богослужебного здания – храм или молитвенный дом.

В параграфе 2.3 «Стилистический анализ архитектурных сооружений» на основе изучения оконных проемов, профилей карнизов, цоколей, кровель, фасадной отделки, внутреннего пространства устанавливается сходство архитектуры миссионерских построек с крестьянской архитектурой. Кроме того, характерной особенностью храмовой архитектуры региона является использование строителями образцовых проектов. Однако использование готовых проектных решений не сводилось к автоматическому копированию

план-фасада, а подразумевало творческое осмысление замысла архитектора. Анализ богослужебных зданий, облик которых был восстановлен, позволяет утверждать, что образы храмов, построенных по идентичным проектам, содержат в себе отчетливые признаки оригинальности каждой постройки. Яркими примерами творческого отношения к «типовому» образу храмостроителей региона являются храмы Всемилошного Спаса в Улале и Никольский в Чемеале. Другая, еще более выразительная пара – Никольский храм в Усть-Кане и Пантелеимоновский храм в Мариинском. Важнейшая составляющая творческого вклада местных храмостроителей и миссионеров – определение оптимального местоположения храма, которое предполагало открытость и возвышенность места, что, несомненно, придавало даже самым скромным в архитектурном отношении храмам, молитвенным домам и часовням значение рукотворных доминант в живописном природном ландшафте.

Топография миссионерских объектов, т.е. распределение храмов по территориям, в целом соответствовала административной структуре и формировалась под влиянием следующих факторов: 1) удобство территориального охвата сферы влияния Миссии; 2) степень христианизации населения конкретных территорий; 3) наличие исторически сложившихся населенных пунктов и кочевий; 4) развитость или близость инфраструктуры; 5) хозяйственно-экономическая деятельность русского купечества.

В параграфе 2.4 «Современное состояние архитектурных памятников и проблемы восстановления их первоначального облика» дается обзор сведений, собранных автором, об остатках церковно-миссионерских построек. Степень сохранности указанных памятников очень различна. Из 33 культовых зданий, остатки которых удалось обнаружить в том или ином виде, – 16 объектов с неутраченным историческим срубом храма, 3 объекта с неполным сохранением сруба, 5 объектов, у которых уцелели только исторические фундаменты, и 4 объекта с фрагментарными остатками фундаментов зданий. Процесс восстановления функционального предназначения возвращенных Церкви зданий оказался весьма болезненным. Идет реставрация Казанского храма и архиерейского дома в селе Чолухоевском Кемеровской области; исторический облик храма восстановлен частично. В остальных случаях профессиональной реконструкции (рекомпозиции) не осуществляется. В Успенском (ныне Троицком) храме с. Онгудай Республики Алтай восстановлены колокольня и купол с крестом, но исторический облик зданию

возвращен лишь частично. В прочих случаях на кровлях зданий устанавливаются формальные атрибуты богослужебного здания (главки с крестами) без какой-либо оглядки на первоначальный облик. Причины сложившейся ситуации автор диссертации видит в следующем: 1) крайне низкая степень сохранности памятников и исторических построек, подчас не предполагающая возможность восстановления; 2) низкий уровень работы соответствующих государственных органов по выявлению уцелевших памятников истории и архитектуры и их сохранению; 3) отдаленность от крупных приходских центров; 4) пассивность населения и экономическая отсталость региона; 5) отсутствие квалифицированных кадров.

В связи с указанным выше усилия по сохранению культурно-исторической памяти в области архитектурного наследия, по нашему мнению, следует направить на теоретическое осмысление утраченного и виртуальное моделирование памятников.

Третья глава «Основные принципы реконструкции памятников с применением информационных технологий» посвящена методике сбора и систематизации экспедиционных материалов; анализу архивной архитектурной графики (планов, чертежей, эскизов); методам компьютерной обработки исторических фотографий и других изобразительных материалов; современным информационным возможностям по виртуальному воссозданию первоначального облика утраченных памятников церковного зодчества южно-сибирского региона.

В параграфе 3.1 «Систематизация экспедиционных материалов» излагается методика сбора полевых данных о деятельности Миссии и миссионерских постройках, соответствующая принципам, сформировавшимся в этнографических исследованиях, отражающая специфику накопленного в изысканиях материала. Очевидно, что по отношению к церковной тематике у немалого числа соотечественников имеется ряд негативных предубеждений, что неоднократно проявилось при интервьюировании. Другой проблемой сбора полевых материалов было отсутствие на местах старожилов-очевидцев, что объясняется временной отдаленностью событий, расформированием многих населенных пунктов в период «хрущевского» укрупнения и естественной ротацией населения. В таких случаях приходилось опираться на сведения, полученные от прямых потомков старожилов или краеведов.

Помимо традиционных опросов, фотофиксации и обмеров, было применено GPS-координирование остатков объектов. Предла-

гаемая методика, разработанная на основе систем спутниковой навигации²², весьма актуальна при выявлении культурно-исторических памятников в малонаселенных и труднодоступных районах. Координирование объектов в дополнение к научному описанию их остатков в значительной мере облегчит процесс музеефикации и сделает возможным включение вновь выявленных памятников в культурную среду на территории привлекательного во многих отношениях региона Юго-Западной Сибири. Благодаря использованию авторской методики повторное посещение исторических памятников требует минимальные затраты времени и значительно облегчается даже при отсутствии проводников. Визуализация полевых измерений, как один из этапов разработки геоинформационной системы, производилась путем нанесения полученных данных на цифровые спутниковые картографические основы. В результате экспедиционной работы удалось обнаружить и описать местоположение 104 культовых зданий (85% от общего числа на начало 1918 г.), 9 школ, 14 причтовых домов. Сведения о наиболее значимых памятниках представлены в приложении диссертации.

В параграфе 3.2 «Анализ архивной архитектурной графики: планы, чертежи, эскизы» представлен обзор обнаруженных автором архивных источников, дающих представление об архитектурном облике памятников истории и архитектуры, имеющих миссионерское происхождение. Малое количество сохранившихся документов объясняется значительными утратами в процессе хранения в советский период. По данным Б.Н. Пивоварова, фонды Алтайской духовной миссии неоднократно передались на хранение в различные фондохранилища, а фонды Томской духовной консистории в течение десятилетий оставались не разобранными и находились в непригодных условиях, что привело к значительным утратам документов. В общей сложности в работе выявлены и систематизированы: а) проекты, планы и рукописные схемы 31 одного объекта; б) исторические фотографии 65 объектов; в) страховые обмеры 60 культовых зданий, 29 школ, 101 причтового дома и 164 хозяйственных строений. В итоге собраны и представлены в работе в разделе «Иллюстрации» визуальные материалы по 145 историческим объектам, не считая малых архитектурных форм.

²² Данная методика разработана автором при участии Е.Г. Вергунова.

В параграфе 3.3 «Компьютерная обработка исторических фотографий и других изобразительных материалов» описывается оригинальная методика построения трехмерных моделей утраченных памятников архитектуры по одиночным изображениям, реализованная в программном продукте 3DRecoverer²³. Отработка программного продукта была осуществлена на примере фотоснимка разрушенной церкви с. Усть-Кан Республики Алтай; получена «проволочная» модель основных архитектурных форм. Модель сопоставлена с планом сохранившейся части храма с. Мариинского Республики Алтай, построенного по аналогичному проекту.

В параграфе 3.4 «Виртуальное воссоздание утраченных памятников церковного зодчества Юго-Западной Сибири на основе авторской методики с применением информационных технологий» изложены принципы моделирования – виртуального трехмерного воссоздания облика утраченных памятников истории и архитектуры. Разработанная технология подразумевает следующую последовательность действий: 1) сбор и обработка сведений о моделируемом объекте (архивно-исторические и полевые исследования), 2) вычерчивание планировки с использованием современных топооснов и данных ГИС (для комплексов); 3) моделирование отдельных объектов в программах ArchiCAD или 3DStudioMax; 4) включение трехмерных моделей в виртуальный ландшафт и презентация либо применение в качестве подложки модели панорамных фотоснимков исторического места расположения памятника; дополнительно составляется электронная библиотека типичных элементов церковной архитектуры (главы, кресты, оконные проемы, различные фактуры дерева, кирпича, бутового камня и др.), присутствующих в облике миссионерских храмов и построек.

Компьютерные модели не могут в полной мере отразить реальный облик утраченных исторических объектов, однако помогают более наглядно представить рукотворное архитектурное пространство, созданное миссионерами во взаимодействии с местным населением, которое служило не только удовлетворению религиозных потребностей, но и создавало новую культурную среду для вчерашних кочевников. При работе над диссертацией созданы 17 3D-моделей наиболее значимых с архитектурно-исторической точки зрения объектов, которые располагались в четырех населен-

²³ Методика была разработана автором совместно с С.И. Жиличиным и А.А. Васильевым.

ных пунктах Республики Алтай (Улале, Чемале, Онгудае и Усть-Кане). Результаты исследования и моделирования могут составить основу виртуальных архитектурных экспозиций, что в настоящее время является доминирующим способом наглядного представления исторической памяти народа, поскольку реальное восстановление памятников архитектуры и культуры в регионе в большинстве случаев не представляется возможным.

В четвертой главе «Историко-архитектурная характеристика памятников южно-сибирского церковного зодчества» рассмотрены различные виды миссионерских архитектурных объектов: монастырские комплексы, миссионерские храмы, миссионерские станы и погосты, школьные здания и благотворительные учреждения. Исследование опирается на компьютерные модели архитектурных объектов, полученных в результате применения методик и технологий, изложенных в предыдущих главах диссертации.

В параграфе 4.1 «Монастырские комплексы» рассматриваются следующие объекты: «Бийский архиерейский дом», «Улалинский Никольский женский монастырь», «Чемальская женская община-приют», «Чулышманский Благовещенский мужской монастырь», «Бийский Тихвинский женский монастырь», «Александроневский мужской скит» и «Матурская Иверская женская община». Автору удалось восстановить планировочную структуру всех миссионерских монастырских комплексов. Обобщение полученных данных ясно свидетельствует, что строительство монастырей осуществлялось стихийно, без заранее разработанного и утвержденного плана. На каждом историческом этапе формирования комплексов выделялись свои архитектурные доминанты. Такое положение объясняется отсутствием долгосрочных, финансово обеспеченных, строительных программ. Строительство, как и собственно содержание, миссионерских монастырей юга Западной Сибири осуществлялось исключительно «своекоштно» и на благотворительные пожертвования. В этом видится основное отличие миссионерских монастырей от «синодальных». Помимо планов, автор анализирует наиболее значимые монастырские здания (Бийский Казанский архиерейский храм, каменный Никольский собор Улалинского монастыря, Благовещенский храм Чулышманского монастыря, Второклассная школа Чемальской общины-приюта), которые по архитектурному облику уникальны и могли бы стать в начале XX в. украшением не только села, но и города.

В параграфе 4.2 «Миссионерские храмы» приводятся результаты исследования динамики строительства миссионерских богослужебных зданий (храмов, молитвенных домов и часовен). Анализ исторического материала позволил выявить периодизацию процесса храмостроительства, отражающую изменения характерных тенденций на протяжении всей истории Миссии на юге Западной Сибири. Особое внимание уделено описанию наиболее ярких в архитектурном отношении богослужебных зданий (Улалинские Всемилостного Спаса и Успенский кладбищенский храмы, Онгудайский Иннокентьевский храм, Усть-Канский Никольский, Кош-Агачский Петро-Павловский и др.). Важно отметить, что в декоре некоторых храмов выявлены мотивы восточной архитектуры, что говорит об активном участии в храмостроительстве местного коренного населения.

Статистический анализ обмерных данных храмов позволил сделать вывод о стремлении местных храмостроителей соответствовать в своей работе сложившимся традициям православной архитектуры, подразумевающим не только нарядность фасадов и красоту интерьера, но и пропорциональное гармоничное сочетание всех объемов, составляющих храм, устремляющих взор молящегося вверх, к «миру Горнему».

В параграфе 4.3 «Миссионерские станы и погосты» рассматривается процесс развития планировки и составляющих строений миссионерского стана как резиденции миссионера. Отражается многофункциональный характер объектов, что разительно отличает миссионерский стан от обычной приходской усадьбы. В процессе развития миссионерской структуры и строительства в крупных миссионерских центрах достаточного количества служебных зданий наблюдалась тенденция к четкому разграничению функционального использования помещений стана. В составе миссионерских станов на протяжении истории деятельности миссионерских структур присутствовали все типы домов и изб, характеризующих народную жилую архитектуру региона. Однако благодаря личным связям миссионеров с архитекторами и меценатами крупных городов на юге Западной Сибири стали появляться более современные проекты зданий и служебных домов, которые впоследствии были реализованы. Таким образом, строительная политика Миссии, помимо удовлетворения утилитарных потребностей в достаточном количестве строений, подразумевала реализацию современных архитектурных и технологических подходов. Самым значимым

структурным подразделением Миссии был Улалинский миссионерский стан, который до 1880 г. являлся центральным в Горном Алтае. Воссоздание модели стана (включающей около тридцати объектов), а также установление исторических этапов его формирования представляют данный комплекс как наиболее развитый в функциональном и архитектурном отношении. Создатели Улалинского стана за несколько десятилетий смогли в его структуре воплотить многообразный опыт миссионерской (просветительской, социальной, благотворительной) деятельности, который послужил образцом организации систематической работы.

В параграфе 4.4 «Школы и благотворительные учреждения» в рамках архитектурно-исторического материала рассматривается деятельность образовательных и социальных заведений миссионерского происхождения, начиная с наиболее ранних простейших форм и заканчивая развитыми постройками. Анализируется архитектура отдельных зданий, подчеркивается стремление строителей достигать современного уровня бытовой обеспеченности и комфорта, особенно при возведении зданий для проживания детей. Уровень школьной системы образования, достигнутый православной миссией к 1910-м гг., вполне соответствовал уровню государственной системы образования. Такое достижение должно быть признано беспримерным, поскольку все образовательные учреждения Миссии формировались на правах частных.

Облик школьных зданий соответствовал образцовым проектам. Они имели ясный продуманный, преимущественно прямоугольный, тяготеющий к квадрату план. Помимо классов, во всех школах имелись рекреация, квартира учителя, комната для сторожа, иногда санузел. Все помещения были хорошо отапливаемы. Ориентация здания соответствовала наилучшей сонации классных помещений. Фасады имели высокие окна, но, как правило, скромный декор, ограничивающийся простым подкарнизным фризом. Вершиной школьного строительства на юге Западной Сибири было здание второклассной школы при Чемальской женской общине-приюте (1915 г.п.), сочетавшее в себе ряд архитектурных и технических новшеств.

В пятой главе «Современные церковные постройки» на основе изложенного выше историко-архитектурного материала рассматриваются проблемы церковного храмостроительства конца XX – начала XXI в.: наличие преемственности и соблюдение традиций в современных церковных зданиях, влияние на архитектуру

современных церковных зданий новых строительных технологий и материалов. Кроме того, проводится архитектурно-стилистический анализ новопостроенных церковных строений и отмечается градостроительная роль церковных комплексов XXI в.

В параграфе 5.1 «Преемственность и традиция в современных церковных зданиях» подчеркивается, что характерной чертой храмостроения конца XX в. является недостаточная процедурная регламентированность процесса. Весьма распространенной была практика копирования архитектурных образов храма в целом или в отдельных частях, причем основой данного подхода служила не проектная документация ранее созданных храмов, а фотоальбомы. Это, по понятным причинам, приводило к искаженному восприятию и воспроизведению образа храма. Однако наиболее серьезным затруднением оказывался недостаток квалифицированных строителей. В результате облик новостройки не только приобретал черты, не свойственные церковной архитектуре, но и имел серьезные изъяны по качеству произведенных работ, что приводило к необходимости частых переделок. Тем не менее анализ церковных строений конца XX в. показывает, что в церковной среде отчетливо наблюдалось стремление воспроизводить отработанные в веках архитектурные формы. Невзирая на указанные отклонения от традиционного подхода в процессе современного храмостроительства, грубых нарушений в воспроизведении канонической схемы православного храма в регионе не выявлено. Следовательно, важнейшая цель современного храмостроения – удовлетворение религиозных потребностей – достигается.

В параграфе 5.2 «Влияние на архитектуру современных церковных зданий новых строительных технологий и материалов» дается анализ расширяющихся технологических возможностей строительного рынка в применении к храмостроительству. Требования заказчиков, предъявляемые к современным строителям и проектировщикам, состоят в следующем: 1) удешевление конструкций; 2) быстровозводимость; 3) повышенная устойчивость и сейсмобезопасность. В большинстве случаев эти же требования предъявляются к процессу современного храмостроительства, что неминуемо приводит к необходимости использования новых современных материалов и технологий. По степени влияния на общий архитектурный облик храма рассмотрены новации по трем группам: технологии и материалы, не влияющие на архитектуру храма; технологии и материалы, существенно влияющие на тради-

ционный архитектурный образ храма; технологии и материалы, определяющие характер интерьера и микроклимата пространства храма. Отмечается забвение многих обычаев и обрядов, связанных с искусством иконографической росписи храмов. Новшества коснулись также технологии производства резных изделий из дерева. Все большую конкуренцию ручному труду составляет станочная компьютерная резьба. Несомненным достоинством последней следует считать более высокую скорость и достаточно низкую стоимость работ. Однако за геометрической точностью утрачивается ценнейший дух рукотворности храмового сооружения, что не может не отразиться на степени художественности центрального образа храмового интерьера – иконостаса. Таким образом, новое строительство храмов ведется с преодолением недостатков современных технологий и материалов.

В параграфе 5.3 «Архитектурно-стилистический анализ церковных строений начала XXI века» были рассмотрены три новопостроенные храма в Горно-Алтайске: Преображенский, Покровский и Макариевский. Такой выбор обоснован тем, что эти храмы отражают многие характерные черты современного храмо-строительства. В архитектурном объеме храма преобладают тип храма-корабля, прямоугольные планы всех структурных частей храма (притвора, трапезной, собственно церкви) и небольшое разнообразие плана и объема алтарной части (апсиды). В постройках XXI в. создается образ уже с позиции современного человека, который способен соединять в своем сознании различные стилевые направления.

В параграфе 5.4 «Градостроительная роль церковных комплексов XXI века» отмечается постепенное возрастание значимости православных храмов с точки зрения их градостроительной роли и влияния на панораму городов и сел. В отличие от 1990-х гг. в настоящее время власть и комитеты по градостроительству стали в большей мере обращать внимание на расположение и облик церковных зданий. Эволюцию этих взаимоотношений можно проследить на примере современных храмов Горно-Алтайска. Так, Преображенский храм возведен в частном секторе, в окружении одноэтажных жилых построек. Это определяет отсутствие достаточно широких подъездов к храму и храмовой площади, масштабы которой крайне сужены. Расположение Покровского храма также утесненное, а фоном ему служат однообразные здание (техникум) советской архитектуры 1960-х гг. и дом барачного типа 1930-х гг.

Иначе было организовано строительство Свято-Макариевского храма в жилмассиве Горно-Алтайска. Проект в стиле северных деревянных церквей был в руках строителей изначально. Это позволило более последовательно и ритмично осуществлять работы. Храм расположен в пойме небольшого ручья. В его облике отчетливо видны традиции северного деревянного зодчества. Здание имеет сложный силуэт, красиво скомпонованный из простых архитектурных объемов. Храмовый комплекс располагается на относительно открытой площади, хотя и несколько ниже проходящей рядом улицы. В него входит ряд дополнительных построек. Комплекс Макариевского храма смотрится довольно автономно, самостоятельно и вносит разнообразие в архитектуру типовых жилых кварталов.

В заключении подводятся основные итоги исследования. Результаты, полученные в диссертации, предоставляют возможность предметно рассмотреть широкий спектр духовной культуры, связанный с традициями храмозодчества в контексте православного миссионерства. Избранный контекст отражает одну из специфических форм церковной деятельности, способствовавшей не только просвещению сибирских «инородцев», но и объединению народов на основе христианского мировоззрения, имеющего принципиальное значение в процессе исторического формирования современной европейской цивилизации. На основе изученного материала (архивных источников, археологических и этнографических данных) автор пришел к определенным выводам.

Целенаправленная христианизация и последовательный процесс культурно-цивилизационных преобразований кочевых народов региона отразились в административно-территориальной структуре организации миссионерской деятельности на юге Западной Сибири.

Миссионерские отделения, миссионерские станы, миссионерские селения и монастырские комплексы являлись базовыми составляющими исторического административного деления и управления на территории Юго-Западной Сибири в границах деятельности Алтайской миссии.

Учет опыта местного крестьянского строительства, использование природных строительных материалов (кедра, лиственницы, сосны и пихты), вписанность в живописный природный ландшафт (берег реки, возвышенность, удаленность от селитебной зоны) были свойственны системе храмовых сооружений, созданных в

регионе миссионерской деятельностью РПЦ на рубеже XIX – начала XX в.

Опыт народной жилой архитектуры, влияние местных художественных вкусов и пространственного мышления мастеров-строителей, обращение к и образцовым проектам церковного зодчества второй половины XIX – начала XX в. формировали архитектурно-художественный образ объемных композиций храмов на территории деятельности Алтайской духовной миссии.

Единая техническая и стилевая основа определила принципы строительства храмов на территории Горного Алтая, Шории, Хакасии, включая главные центры Бийск, Улалу (совр. Горно-Алтайск), Чемал и другие селения.

Особенностью миссионерской строительной деятельности в регионе Юго-Западной Сибири являлось уникальное для церковной истории комбинированное использование зданий для различных функциональных предназначений (молитвенный дом – миссионерская школа, жилой дом священнослужителя – приют, больница – приют и т.п.).

Концепция музеефикации, учета и сохранения уникального историко-культурного наследия региона может быть сформулирована на основе авторской методики получения геометрических параметров, количественных и качественных характеристик архитектурного объекта по одиночному фотоизображению, рисунку, чертежу или материальному фрагменту, а также создания трехмерных компьютерных моделей, виртуально воспроизводящих первоначальный облик зданий.

Рекомпозиция первоначального образа и общей панорамы материальных памятников деятельности православной духовной миссии в целом и храмовой архитектуры народов Юго-Западной Сибири XIX – начала XX в. в частности способствует сохранению социально-художественного наследия коренных народностей, приобретенного в процессе христианизации и перехода от кочевого к оседлому образу жизни.

Сохранение канонических и образных основ храмостроительства, преемственность и сохранение традиций зодчества в сложном процессе взаимодействия представителей различных культур и этносов подтверждают традиционный характер церковного зодчества коренных народов Юго-Западной Сибири XIX – начала XX в.

Искусствоведческое знание, информация историко-археологического, этнического, культурологического, этнографического, религиоведческого характера обильно представлены в выявленных и изученных памятниках, которые имеют универсальное значение, отражая и выражая мировоззренческие, нравственные, эстетические и духовные идеалы.

Выводы, полученные в работе, могут быть транслированы не только в более обширные территориальные рамки, но и быть использованы как в теоретическом осмыслении, так и в практической деятельности по возрождению духовной культуры народов России. Тем более, что религиозная сфера вновь становится востребованной в современном российском обществе. Начиная с 1990-х гг. повсеместно идет процесс возвращения церковных зданий РПЦ, которые в советский период претерпели пагубные изменения в архитектурном облике. Требуется значительная работа по установлению первоначального вида храмовых сооружений и в возможных случаях его воссоздание в реальности. Являясь вертикальной архитектурной композицией, храм доминирует в панораме культурного ландшафта, его образ организует среду и имеет важное эстетическое значение. Интенсифицировать осуществление столь масштабных задач, а речь идет, как минимум, о десятках объектов в каждом регионе России, позволяют современные информационные и строительные технологии. Эти же технологии являются незаменимыми в тех случаях, когда реальное воссоздание памятника архитектуры, истории и культуры невозможно. Исторические здания претерпевали существенные необратимые реконструкции, неполные утраты.

При строительстве новых храмовых сооружений архитекторам приходится решать труднейшую задачу: вписать канонический облик православного храма в панораму современной городской или сельской застройки. При этом важно соблюсти каноны и традиции, сохраняющие безошибочные религиозные ассоциации в сознании наших современников.

Очень важно определить стилистику нынешнего храмо-строительства. Стиль формируется десятилетиями, современный стиль еще не выработался: преобладает новый виток эклектики, поиска новых форм, характерного для переходного периода. Появляются новые материалы, новые технологии. Другая проблема храмового строительства – расположение храма. Церкви традиционно строились на открытой площади, возвышенности, берегу ре-

ки. Сейчас под их строительство выделяются чаще всего участки земли, ограниченные типовой застройкой. То есть существенно изменилось окружение, а это требует обновленного решения силуэта и образа храма, поэтому должны будут сформироваться новые принципы храмового строительства, новые характеристики современного храма. Воспроизводить канонический храм, например, XIV в. вряд ли уместно, да и невозможно. В таких условиях оправдан творческий поиск на основе преемственности и модернизации традиций. Данный тезис приоритетен в научно-гуманитарной мысли: «Сегодня в пору радикальных общественных переустройств, необходимость научного изучения национального наследия в области архитектуры в целом и церковного зодчества Сибири в частности проявляется все отчетливее. Наибольший интерес в этом наследии, несомненно, должны представлять те архитектурные произведения, которые в натуральном виде, то есть воплощенными в камне, дереве, уже не существуют, но сохранили свой облик, свою идею в уцелевших проектных чертежах, авторских эскизных рисунках... Они имеют исключительно важное значение как национальные религиозные святыни, средоточия духовной, социально-культурной жизни русского населения Сибири...» Автор диссертации всецело разделяет эти мысли сибирского исследователя истории архитектуры А.Г. Туманика.

Лишь только со временем в менталитете современного архитектора должно сформироваться понимание специфики религиозной традиции, которая поможет наполнить уместным эстетическим содержанием схематический каркас храмового сооружения.

В будущем представляют научный интерес следующие проблемы: изучение этапов процесса инкультурации, привития основ христианской культуры, становления различных форм новых народных традиций, наполненных христианским смыслом, исследование генеалогических связей различных поколений миссионеров, а также мало затронутым до настоящего времени в научных публикациях остается период репрессий XX в. в изучаемом регионе.

Осуществленная в диссертации репрезентация миссионерских памятников архитектуры, этнографии, истории религии, как источников информации, может послужить основанием для дальнейших многоаспектных исследований.

Работа миссионеров способствовала формированию нового культурного пространства кочевых народов Юго-Западной Сибири. Христианизация давала возможность преодоления существен-

ного разрыва между культурами и вхождения кочевых горных народов через русскую культуру в общемировое цивилизационное пространство с сохранением титульных принципов исконной культуры. Образ духовной культуры, сформированный на основе историко-архитектурного наследия, убедителен, животворен и актуален.

По теме диссертации автором опубликованы четыре монографии; десять статей в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации. Общий объем научных публикаций по теме диссертации составляет 71 п.л.

Список публикаций автора по теме диссертации

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Крейдун, Ю.А. Информационное обеспечение полевых археологических и этнографических исследований методами археологической геодезии / Е.Г. Вергунов, Ю.А. Крейдун, А.В. Постнов // Ползуновский вестник. – Барнаул, 2004. – №3. – С. 42–51 (авт. вклад 35%).
2. Крейдун, Ю.А. Построение пространственных моделей утраченных архитектурных памятников по одиночным изображениям / Ю.А. Крейдун, С.И. Жилин, А.А. Васильев // Ползуновский вестник. – Барнаул, 2004. – №3. – С. 83–88 (авт. вклад 35%).
3. Крейдун, Ю.А. Иконостасы первых миссионерских храмов Алтайской духовной миссии / Ю.А. Крейдун // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – №1(13). – С. 87–89.
4. Крейдун, Ю.А. Комплекс Бийского архиерейского дома и катехизаторского училища / Ю.А. Крейдун // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – №3(15). – С. 39–42.
5. Крейдун, Ю.А. Архитектура и история строительства храма Всемилостивого Спаса в Улале / Ю.А. Крейдун, Е.В. Шарова // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – №5(17). – С. 71–74 (авт. вклад 50%).
6. Крейдун, Ю.А. К теоретической реконструкции планировочной структуры центрального миссионерского стана в с. Улале (совр. г. Горно-Алтайск) / Ю.А. Крейдун // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – №7(19), ч. 2. – С. 71–75.
7. Крейдун, Ю.А. Майминский Духосошественский храм – первое каменное миссионерское строение на Алтае / Ю.А. Крейдун

дун // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – №6(25). – С. 45–49.

8. Крейдун, Ю.А. Архитектурно-строительные особенности современных православных храмов Горно-Алтайска / Ю.А. Крейдун // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2010. – №2/2(66). – С. 138–144.
9. Крейдун, Ю.А. Походные храмы Алтайской духовной миссии / Ю.А. Крейдун // Антропологический форум. – СПб., 2011. – №14 online. – С. 116–121 [URL: <http://anthropologie.kunst-kamera.ru/07/14online>].
10. Крейдун, Ю.А. Опыт теоретической реконструкции архитектурного облика Михайло-Архангельского храма (Республика Алтай) / Ю.А. Крейдун // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2011. – №3(47). – С. 34–39.

Монографии:

11. Крейдун, Ю.А. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность / Ю.А. Крейдун. – М. : ПСТГУ, 2008. – 200 с.: ил. (13,5 п.л.).
12. Крейдун, Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX – начале XXI в. : монография / Ю.А. Крейдун. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. – 202 с. + 48 с.: цв. ил. (17,5 п.л.).
13. Крейдун, Ю.А. Бийский архиерейский дом. История и архитектура / Ю.А. Крейдун. – Бийск : Бия; Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2010. – 90 с.: ил. (5,5 п.л.).
14. Крейдун, Ю.А. Материалы к жизнеописанию священномученика Никиты (Прибыткова) / сост. Ю.А. Крейдун. – Барнаул : Миссионерский отдел Барнаульской епархии, 2003. – 64 с.: ил. (3,5 п.л.).

Статьи в других изданиях:

15. Крейдун, Ю.А. План миссионерских построек архимандрита Макария (Глухарева) / Ю.А. Крейдун, Т.В. Скворцова // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. – Барнаул : Азбука, 2001. – Вып. XII. – С. 262–267 (авт. вклад 50%).
16. Крейдун, Ю.А. Первый каменный храм в Горном Алтае / Ю.А. Крейдун // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. – Барнаул : Азбука, 2001. – Вып. XII. – С. 267–270.
17. Крейдун, Ю.А. «Патмос» в Горном Алтае (из истории первого миссионерского храма в Чемале) / Ю.А. Крейдун // Образова-

- ние и социальное развитие региона. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001. – №3–4. – С. 78–82.
18. Крейдун, Ю.А. Деятельность архимандрита Макария на Алтае / Ю.А. Крейдун // История Православия на Алтае : сб. науч. ст. / ред.-сост. Ю.А. Крейдун, К.Н. Метельницкий. – Барнаул, 2001. – С. 11–21.
 19. Крейдун, Ю.А. Бийский Архиерейский дом и Катехизаторское училище. – Барнаул : Азбука, 2001. – 40 с.
 20. Крейдун, Ю.А. Часовня св. Александра Невского в Барнауле / Ю.А. Крейдун // Актуальные вопросы истории Сибири // Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина : сб. науч. ст. Всерос. конф., 5–6 октября 2001 г. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. – С. 338–340.
 21. Крейдун, Ю.А. Первый миссионерский стан на Алтае / Ю.А. Крейдун // Алтайский архивист. – Барнаул, 2002. – №2(4). – С. 74–78.
 22. Крейдун, Ю.А. 135 лет со дня закладки часовни Александра Невского на Московском (ныне Ленинском) проспекте / Ю.А. Крейдун, Е.В. Шарова // Барнаульский хронограф, 2003 год : календарь знаменательных и памятных дат. – Барнаул : Алтай, 2002. – С. 19–21 (авт. вклад 50%).
 23. Крейдун, Ю.А. Деятельность архимандрита Макария (Глухарева) по обустройству первых миссионерских станов на Алтае / Ю.А. Крейдун // Макарьевские чтения : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Г. Бабин, С.К. Носов. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 10–14.
 24. Крейдун, Ю.А. К вопросу о воссоздании точного облика часовни св. Александра Невского в Барнауле / Ю.А. Крейдун, Е.В. Шарова // Проблемы и перспективы развития градостроительства, архитектуры и архитектурного образования в Сибири : мат. Всерос. науч.-техн. конф., 11 февраля 2002 г. – Новосибирск : Изд-во Новосибирской архит.-худож. академии, 2002. – С. 97–99 (авт. вклад 50%).
 25. Крейдун, Ю.А. Возникновение Алтайской духовной миссии / Ю.А. Крейдун // «К Свету»: Православный Алтай: небесный покров и земной подвиг : альманах. – М., 2002. – Вып. XX. – С. 42–43.
 26. Крейдун, Ю.А. О месте могилы писателя и священника М.В. Чевалкова / Ю.А. Крейдун, П.В. Волков // Горный Алтай : ист. сб. – Горно-Алтайск; Бийск : Универ-принт, 2002. – Вып. 6. – С. 15–19 (авт. вклад 50%).

27. Крейдун, Ю.А. 120 лет со времени первого набора учащихся в Бийское миссионерское катехизаторское училище / Ю.А. Крейдун // Страницы истории Алтая. 2003 г. : календарь памятных дат. – Барнаул : Алт. полиграф. комбинат, 2003. – С. 117–123.
28. Крейдун, Ю.А. Пребывание архимандрита Макария (Глухарева) на Алтае / Ю.А. Крейдун // Горный Алтай : ист. сб. – Горно-Алтайск; Бийск : Универ-принт, 2003. – Вып. 7. – С. 37–45.
29. Крейдун, Ю.А. О создании Улалинской женской общины на Алтае / Ю.А. Крейдун // Этнография Алтая и сопредельных территорий : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. М.А. Демина, Т.К. Щегловой. – Барнаул : Изд-во Барн. гос. пед. ун-та, 2003. – Вып. 5. – С. 15–17.
30. Крейдун, Ю.А. Остатки миссионерских храмовых построек сер. XIX – нач. XX в. на территории Горного Алтая / Ю.А. Крейдун // Макарьевские чтения : сб. науч. ст. II Междунар. конф. (21–22 ноября 2003 г.) / отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2004. – С. 67–77.
31. Крейдун, Ю.А. К вопросу о периодизации деятельности Алтайской духовной миссии / Ю.А. Крейдун // Избранные страницы: Клубу любителей алтайской старины 15 лет. – Барнаул : РИО АКУНБ, 2004. – С. 133–141.
32. Крейдун, Ю.А. Алтайская духовная миссия и Первая мировая война / Ю.А. Крейдун, К.С. Кочубей // «...За род свой, за Отечество...» : мат. науч. конф. – Барнаул : Управление архивного дела администрации Алтайского края, 2004. – С. 39–43 (авт. вклад 50%).
33. Крейдун, Ю.А. К истории миссионерской деятельности на юге Алтая / Ю.А. Крейдун // Ефремовские чтения-I : сб. науч. ст. регион. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. – С. 49–53.
34. Крейдун, Ю.А. Улалинские миссионерские школы / Ю.А. Крейдун // Макарьевские чтения : сб. науч. ст. III Междунар. конф. (21–22 ноября 2004 г.) / отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2004. – С. 15–22.
35. Крейдун, Ю.А. Александро-Невский скит Алтайской духовной миссии / Ю.А. Крейдун // Залесовское Причумышье : очерки истории и культуры. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2004. – С. 90–97.
36. Крейдун, Ю.А. Православная миссия на Алтае: история и современность / Ю.А. Крейдун // Церковное предание и святоотеческое наследие : XII Международные Рождественские об-

- разовательные чтения. – М. : Отдел религиозного образования и катехизации РПЦ, 2004. – С. 151–172.
37. Крейдун, Ю.А. «Командировка» Сиблага у борма Коркечу на строительстве Чуйского тракта – место мученического подвига иеромонаха Киприана (Нелидова) / Ю.А. Крейдун // Невинно убиенные. О сталинских репрессиях духовенства на Алтае. – Барнаул; Бийск, 2004. – С. 221–230.
 38. Крейдун, Ю.А. Организация миссионерских учреждений в Сибири / Ю.А. Крейдун, Н.В. Расова // Вестник алтайской науки: Культура. – Барнаул, 2005. – Вып. 1. – С. 56–61 (авт. вклад 50%).
 39. Крейдун, Ю.А. Монастыри Алтай / Ю.А. Крейдун // История Алтайского края. XVIII–XX вв. : науч. и док. мат. / редкол. Т.К. Щеглова (отв. ред.), А.В. Контев. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. – С. 108–154.
 40. Крейдун, Ю.А. Улалинский миссионерский стан как центр духовного просвещения в Горном Алтае XIX – нач. XX в. / Ю.А. Крейдун // Макарьевские чтения : сб. науч. ст. IV Междунар. конф. (21–22 ноября 2005 г.) / отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2005. – С. 13–23.
 41. Крейдун, Ю.А. Никольский Собор Улалинского женского монастыря. История строительства и архитектура / Ю.А. Крейдун, Е.В. Шарова // Архитектура. Градостроительство. Дизайн : сб. Междунар. науч.-метод. конф. / под науч. ред. С.Б. Поморова, М.Ю. Шишина. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2005. – С. 44–46 (авт. вклад 50%).
 42. Крейдун, Ю.А. Бийский Тихвинский женский миссионерский монастырь / Ю.А. Крейдун // Бийский район: история и современность : в 2 т. / отв. ред. Т.К. Щеглова. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. – Т. 1. – С. 42–49.
 43. Крейдун, Ю.А. 175 лет со дня основания Алтайской духовной миссии и приезда архимандрита Макария (М.Я. Глухарева) на Алтай / Ю.А. Крейдун // Алтайский край, 2005 г. : календарь знаменательных и памятных дат. – Барнаул : Алт. дом печати, 2005. – С. 98–102.
 44. Крейдун, Ю.А. Источники по истории Алтайской духовной миссии / Ю.А. Крейдун // Материалы XV ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М. : ПСТГУ, 2005. – Т. 2. – С. 21–32.

45. Крейдун, Ю.А. Становление структуры миссионерских учреждений на Алтае / Ю.А. Крейдун // Материалы XV ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М. : ПСТГУ, 2005. – Т. 2. – С. 40–47.
46. Крейдун, Ю.А. Дневник миссионера Иоанна Штыгашева как источник по изучению взаимоотношений православных миссионеров с населением Урянхайского края в начале XX века / Ю.А. Крейдун // Актуальные проблемы этнической, культурной и религиозной толерантности коренных народов Русского и Монгольского Алтая : сб. науч. ст. V Междунар. науч. конф. (23–24 ноября 2006 г.) / отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2006. – С. 164–166.
47. Крейдун, Ю.А. История первого миссионерского прихода на Алтае. Духосошестввенский храм с. Майма / Ю.А. Крейдун // Материалы XVI ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М.: ПСТГУ, 2006. – Т. 2. – С. 13–18.
48. Крейдун, Ю.А. О принципах территориального обустройства Алтайской духовной миссии / Ю.А. Крейдун // Макарьевские чтения : сб. науч. ст. V Междунар. конф. (23–24 ноября 2006 г.) / отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2006. – С. 15–23.
49. Крейдун, Ю.А. Храмы в честь святителя Иннокентия Иркутского в Алтайской духовной миссии / Ю.А. Крейдун // Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» / отв. ред. Ю.П. Лыхин. – Иркутск, 2006. – Вып. 5. – С. 93–95.
50. Крейдун, Ю.А. О личности святителя Макария / Ю.А. Крейдун, Д.С. Завидов // Бийск православный. К истории Православия в городе Бийске (приложение к альманаху «Бийский вестник». №1. 2006 г.). – Бийск : Бия, 2006. – С. 90–97 (авт. вклад 50%).
51. Крейдун, Ю.А. Чемальский миссионерский стан / Ю.А. Крейдун // Макарьевские чтения : сб. науч. ст. VI Междунар. конф. (21–22 ноября 2007 г.) / отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2008. – С. 28–37.
52. Крейдун, Ю.А. Реконструкция иконостаса архимандрита Макария (Глухарева) для майминского Духосошестввенского храма / Ю.А. Крейдун, Г.Д. Замолоцких // Макарьевские чтения : сб. науч. ст. VII Междунар. конф. (21–22 ноября 2008 г.) / отв.

- ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск : Изд-во ГАГУ, 2008. – С. 9–13 (авт. вклад 50%).
53. Крейдун, Ю.А. Проблемы музеефикации памятников православной миссии на Алтае / Ю.А. Крейдун // Музеология, музеи в меняющемся мире : сб. мат. Междунар. симпозиума Комитета музеологии ЮНЕСКО, пров. Чангша, КНР / под ред. О.Н. Труевцевой. – Барнаул : БГПУ, 2008. – С. 15–19 (на рус. и англ. яз.).
 54. Крейдун, Ю.А. Матурская Иверская женская община Алтайской духовной миссии / Ю.А. Крейдун // Макарьевские чтения : сб. науч. ст. VIII Междунар. конф. (21–22 ноября 2009 г.) / отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2009. – С. 4–9.
 55. Крейдун, Ю.А. История закрытия православных приходов города Горно-Алтайска в первой половине XX века / Ю.А. Крейдун, А.С. Орехов // Макарьевские чтения : сб. науч. ст. VIII Междунар. конф. (21–22 ноября 2009 г.) / отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2009. – С. 10–18 (авт. вклад 50%).
 56. Республика Алтай : краткая энциклопедия. – Новосибирск : Арта, 2010. – 363 с. (31 тематическая статья, авт. вклад 2,5 п.л.).
 57. Крейдун, Ю.А. Паломничество на Алтай / Ю.А. Крейдун, Т.В. Скворцова // Туристские ресурсы Сибири – основа модернизации экскурсионного дела : сб. мат. круглого стола «Экскурсоведение: практика и перспективные направления», организованного в рамках Первой специализированной выставки внутреннего и въездного туризма «АлтайТур. Алтай-Курорт». Барнаул, 7 апреля 2011 г. – Барнаул : АлтГПА, 2011. – С. 89–98 (на рус. и англ. яз.) (авт. вклад 50%).
 58. Крейдун, Ю.А. Финансирование Алтайской миссии при протоиерее Стефане Ландышеве с 1844 по 1865 г. / Ю.А. Крейдун // Макарьевские чтения : сб. науч. ст. IX Междунар. конф. (21–22 ноября 2010 г.) / отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2011. – С. 9–14.
 59. Крейдун, Ю.А. Пещерные скиты Заринского благочиния Барнаульско-Алтайской епархии / Ю.А. Крейдун, В.В. Кокшенев // Пещерные церкви и монастыри Византии и Руси : мат. Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 28–30 сентября 2011 г. – Саранск, 2011. – С. 13–16 (авт. вклад 50%).

Проекты, реализованные автором по теме диссертации:

60. Крейдун Ю.А. Проект планировки погоста храма Святой Троицы в с. Онгудай, Республика Алтай (в соавт. с П.В. Волковым.) – 2002.
61. Крейдун Ю.А. Историко-архитектурное обоснование проекта восстановления часовни Александра Невского в г. Барнауле (в соавт. с А.Ф. Дерингом.) – 2002.
62. Крейдун Ю.А. Проект храма Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, г. Барнаул (в соавт. с К. Храбрых и И. Тимофеевой). – 2003.
63. Крейдун Ю.А. Экспозиция «Алтайская духовная миссия». Музей «Истории Православия на Алтае» при Барнаульском епархиальном управлении. – 2004.
64. Крейдун Ю.А. Проект храма Святой Троицы в с. Черный Ануй, Республика Алтай (в соавт. с К. Храбрых). – 2006.
65. Крейдун Ю.А. Проект планировки погоста храма Архангела Михаила в с. Мыюта, Республика Алтай. – 2010.

11

Подписано в печать 20.12.2011. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ 339.

Типография Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66